

Эстетика науки и познание действительности

Научный руководитель – Чусов Анатолий Витальевич

Фархутдинов Дамир Ильшатович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: diph93@gmail.com

Сегодня, в начале XXI века, наука, кажется, может объяснить все. Во всяком случае, трудно возражать, что наука сегодня является господствующей формой общественного сознания: даже критика сциентизма с позиций религии, идеологии или современной философии принимает наукообразный вид, апеллирует к тем или иным научным теориям или открытиям, если не желает быть обреченной на маргинальное существование. Результаты развития науки на техническом уровне не просто ощущаются каждым, но оказывают значительное влияние на трансформацию общественной практики в целом. В то же время, позиция отдельного ученого, полномочного представителя Науки, оказывается в высшей степени сомнительной.

С одной стороны, само развитие науки и как формы общественной деятельности, и как общественного института сегодня изменяет классический образ исследователя или ученого. Если в начале прошлого века великие революции в физике совершали выдающиеся теоретики и экспериментаторы, то уже в середине века научно-техническая революция двигалась крупными исследовательскими центрами, рабочими группами и институтами. С внутренней дифференциацией науки, идущей в ногу с общим процессом углубления разделения труда в обществе, горизонт каждого отдельного представителя ее сузился сегодня до крайне узкой области, не претендующей даже зачастую на какое-то самостоятельное дисциплинарное или, тем более, предметное значение[1].

Другая проблема современного этапа развития науки - ощутимый во многих областях знания дефицит теоретической мысли, при невиданных ранее и все возрастающих объемах эмпирических данных. Нетрудно видеть, что это обстоятельство напрямую связано с предельной специализацией членов научного сообщества. В самом деле, хотя Наука в целом как никогда могущественна, она более не может развиваться без развития своих представителей до собственного уровня, до уровня проблем ее переднего края. А это значит, что представители науки должны свое личностное знание[9] оценить с точки зрения тотальности[6], конкретного единства целого[7].

Отсюда с очевидностью следует необходимость вернуть познанию вообще, и научному познанию в частности, эстетическое измерение. Потому что как раз формы развитой человеческой чувственности и чувственного освоения действительности[3] только и позволяют охватить целое как тотальность или плерому (полноту)[5] раньше своих частей. Магистральная линия эпистемологии науки, в общем, начисто игнорирует то обстоятельство, что каждый частный акт познания осуществляется, в том числе, и как акт познания мира в целом [5].

Что же такое эта действительность[2,8] (Wirklichkeit[10]) взятая целиком, как результат и одновременно начало всякого конкретного развития? Понимание действительности как объективной реальности, характерное для научного реализма, так же как и понимание ее как созданной исключительно субъектом, характерное для конструктивизма, не раскрывают всей конкретной полноты понятия, а, следовательно, должны быть отброшены. Трудно говорить, скажем, о действительном существовании объектов микромира до

успехов физической науки в этой области. Но еще более абсурдно предполагать, что те же электроны и нуклоны вообще не существовали до их «изобретения» исследователями.

Подобный дуализм имеет ту же природу, что и гносеологический дуализм субъекта/объекта или онтологический дуализм природного/общественного. Природа в смысле естественной науки, действительно общественная категория, но и общество как нечто вне-и над- природное - категория в этом смысле не менее «общественная». Действительность как тотальность есть конкретное тождество субъективной деятельности Человека (как вместе-деятельности, *Zusammenwirken* [10]) и объективной данности Природы, в котором сама Природа расчленяется и выделяет Человека как собственную субъективность. В этом смысле всякое познание есть самопознание мира. «В действительности не мы мыслим и чувствуем объективную реальность — она мыслит и чувствует себя нами»[4]

Поэтому-то ученый, вставший на эстетическую точку зрения, может ощущать себя не винтиком в громадной машине современной наукоцентричной цивилизации, а реальным субъектом бесконечного познавательного процесса, имеющего своей целью возвращение мира к самому себе. И только в сообразности с возможной необходимостью, наука способна выявить необходимость действительную, воссоздавая реальность во всем ее многообразии. Это и будет классическая теория мимесиса, понятая как онтогносеологический принцип всякого познания.

Источники и литература

- 1) Арнольд В.И. Нужна ли в школе математика? М., 2001.
- 2) Ильенков Э.В. Действительность // Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова: В 5 т. М., 1960-1970. Т. 1.
- 3) Канарский А.С. Диалектика эстетического процесса. Киев, 2008.
- 4) Лифшиц М.А. Человек тридцатых годов // В мире эстетики. М., 1985.
- 5) Лифшиц М.А. Что такое классика? М., 2004
- 6) Лукач Г. Роза Люксембург как марксист // История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М., 2003.
- 7) Лукач Г. Что такое ортодоксальный марксизм? // История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М., 2003.
- 8) Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Экономико-философские рукописи 184 года и другие ранние философские работы. М., 2010.
- 9) Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. М., 1995.
- 10) Шелике В.Ф. Действительность по Марксу // Э.В. Ильенков: Идеальное, Мышление, Сознание. Материалы XIV Международной научной конференции «Ильенковские чтения» 2012. Часть первая. Москва 12-13 апреля 2012 г. М., 2013.